

УДК 316.77; 316.482

DOI: [10.19181/snsp.2024.12.1.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.6)

EDN: LEPBYR

Научная статья

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нарине Ашотовна Гиваргизова

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ),

Ростов-на-Дону, Россия,

giv.narina@gmail.com,

ORCID [0000-0003-1279-9553](https://orcid.org/0000-0003-1279-9553)

Для цитирования: Гиваргизова Н. А. Востребованность института медиации в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 120–135. DOI [10.19181/snsp.2024.12.1.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.6). EDN LEPBYR.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема востребованности института медиации в России. Приведены статистические данные по стране за 2020 год и проанализированы данные по Ростовской области за тот же период. Сделан сравнительный анализ с данными за аналогичный период по Свердловской области. Информационную и эмпирическую базу исследования составляют материалы: сайта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение»; «Комнаты примирения» в Арбитражном суде Свердловской области. Используются методы контент-анализа, статистического анализа, глубинного интервью, массового опроса, проведенного среди занятого населения Ростовской области в возрасте от 21 до 30 лет. В ходе исследования выявлены: слабая осведомленность респондентов о возможностях использования процедуры медиации, о её структуре и особенностях; низкий уровень современной медиативной практики в стране. Показано, что в России на сегодняшний день суды завалены исками, в то время как медиация вполне могла бы конструктивно решать многие социальные проблемы. Обоснована необходимость создания благоприятных условий для развития медиативной деятельности и её популяризации. Выявлены основные причины, препятствующие институту медиации стать востребованной деятельностью среди населения: низкая культура решения конфликтов, приводящая в ряде случаев к уклонению спорящих от поиска подходящего способа его разрешения; фактор недостаточно высокого доверия к возможности решения спора с привлечением третьей стороны. Сделан вывод, что недостаток доверия в первую очередь связан с недостаточной информированностью населения о существовании процедуры медиации, о правовом статусе медиативного соглашения, имеющего в случае нотариального удостоверения силу исполнительного документа. Более широкое использование всех видов СМИ, увеличение онлайн-платформ с расположением вебинаров по медиации, проводимых опытными в этой сфере специалистами, помогут распространению практики медиации и будут способствовать её скорейшей институционализации.

Ключевые слова: медиация в России, статистика, институционализация, применение медиации, востребованность медиации

Введение

Медиация (от лат. *mediare* – посредничать) – это способ досудебного урегулирования споров с участием независимого специалиста – посредника в разрешении конфликта, роль которого состоит в нахождении практического решения проблемы и достижении соглашения и договорённости по его принятию между всеми сторонами процесса.

Медиация в России существовала давно. Раньше она применялась при разрешении международных споров. Например, «в Российской империи, в начале XIX в., была создана система коммерческих судов, где судебный процесс проходил в форме примирительной процедуры с использованием норм обычного права. В отчётах тех лет употреблялся термин “медиатор” с указанием роли медиатора при разрешении торговых споров. Однако по политическим и идеологическим соображениям после 1917 года разрешение споров с помощью медиаторов было прекращено. Попытки восстановления начались в 1990-е гг., но на протяжении 20 лет они не имели правовой основы» [1, с. 71].

Лишь в 2010 году в России был принят Федеральный Закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (о процедуре медиации)», согласно которому «урегулировались отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» (ст. 1, п. 2) [2]. А. Р. Швандерова справедливо акцентировала внимание на основной задаче данного закона – институционализация медиации, т. е. «создание основ для этого нового механизма и регулирование его в правовом пространстве нашей страны» [3].

В 2019 году был принят Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. В статье 2 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 10, ст. 357; Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 21; № 27, ст. 3213; 2009, № 29, ст. 3642; 2013, № 51, ст. 6699; 2015, № 1, ст. 10; 2016, № 1, ст. 11; № 27, ст. 4293; 2018, № 32, ст. 5131)» предусмотрено дополнение (статья 591 «Удостоверение медиативного соглашения»). Согласно этому дополнению, нотариальное удостоверение медиативного соглашения имеет силу исполнительного документа.

Созданы Центры внесудебного разрешения споров, куда могут обращаться конфликтующие стороны, чтобы преодолеть возникшую проблему по соглашению. В итоге такой подход должен бы позволить эффективно урегулировать некоторые виды конфликтов и снизить количество дел, рассматриваемых мировыми судьями. Однако на протяжении многих лет институт медиации среди населения востребован весьма эпизодически, «находится в зачаточном состоянии, несмотря на усилия отдельных исследователей» [5, с. 3], «до сих пор не получил широкого распространения в России» [6, с. 77], «предприниматели предпочитают решать свои споры в арбитражных судах, а граждане в лучшем случае идут к мировым судьям» [7, с. 57]. Согласно статистике о примирительных процедурах с участием медиаторов в РФ, приведённой на официальном сайте Верховного суда РФ за период с 2011 по 2017 гг. к медиации стороны прибегают крайне редко, а именно около 0,008% дел были рассмотрены судами общей юрисдикции и около 0,002% дел – арбитражными судами [8, с. 102].

Можно констатировать, что в России имеет место процесс становления медиации как правового института, однако, «говорить о медиации, как о сформировавшемся социальном институте ещё рано» [9].

Материалы и методы

Информационная и эмпирическая база исследования основывается на материалах:

- сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ;
- Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение»;
- «Комнаты примирения» в Арбитражном суде Свердловской области;
- работ отечественных учёных, посвящённых анализу состояния института медиации в России.

Были применены методологические подходы – сравнительно-исторический; неоинституциональный, позволяющий проследить поведенческие практики. Использованы методы контент-анализа, статистического анализа, глубинного интервью, опроса, проведённого среди работающей молодёжи Ростовской области в возрасте от 21 до 30 лет с целью выявления уровня знаний о возможностях использования процедуры медиации, её структуры и особенностях. Объём выборки составил 425 респондентов.

Результаты

На сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ отражены сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год [10]. В «Отчёте о работе

судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» можно увидеть, сколько дел окончено путём проведения процедуры медиации.

Согласно данным за 2020 год прекращено 432 077 дел, но из них всего 773 дела урегулированы путём проведения медиативных процедур. Безусловно, это очень низкий показатель. Из «споров, возникающих из семейных правоотношений», были урегулированы путём медиативных процедур всего лишь 319 дел, в их числе 95 дел – это «споры, связанные с воспитанием детей», 86 дел «о разделе совместно нажитого имущества между супругами», 60 дел «о расторжении брака супругов, имеющих детей», 29 дел «о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей».

Дел «о взыскании невыплаченной заработной платы и других выплат» насчитывается 11, в то время как подобных дел, прекращённых не медиативным способом, 3930. Были прекращены «иные дела об оплате труда» – 483, и только 3 дела из них были урегулированы с помощью медиации. «По искам работодателей» урегулировалось 1 дело из 550. Аналогично, «иные споры об имущественной ответственности сторон трудового договора» – 1 дело из 114. «Споры, возникающих из трудовых правоотношений» урегулировано 27 из 9531, социальных споров – 2 из 2278. И 29 дел из 24 124 – «о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию». В целом, «споров, вытекающих из жилищного законодательства», было урегулировано путём медиации 72 из 44 303.

Споры, связанные с землепользованием, – 46 из 14 126. Дела «о возмещении имущественного вреда» – 9 из 2355. Споры «о взыскании страхового возмещения (выплат) (имущественное страхование)» – 7 из 4805. Споры «о защите прав потребителей» было урегулировано с помощью медиации – 59 из 18 138. Споры, «связанных с наследованием имущества» – 22 из 4492. По искам «о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору» – 59 из 27 710. Общее количество прочих исковых дел составило 49 643, из них урегулировались медиативным способом всего лишь 86.

Очень интересно выглядит статистика категории дел, отражающая взаимоотношения между физическими и юридическими лицами. Было прекращено исковое производство, поданное от физических лиц к юридическим лицам, в количестве 47 955, и из них всего 117 дел урегулировалось с помощью медиативной процедуры. В их числе к государственным органам – 6137 дел, и только 5 из них с помощью медиации.

Что касается искового «заявления юридических лиц к физическим лицам», то было прекращено 97 142 дел и только 90 из них с примене-

нием медиативной процедуры. В их числе прекратились дела между государственными органами и физическими лицами в количестве 8058, и только 3 с применением медиации.

Стоит отметить, что взаимоотношения между физическими лицами выглядят конфликтнее. Было прекращено 123 711 дел, а из них 549 урегулировались с помощью применения процедуры медиации.

Что касается взаимоотношений между юридическими лицами, то было прекращено 4056 дел и ни одно дело не решалось с помощью медиации. А ведь это та сфера, где важно достижение соглашения, консенсуса, сотрудничества. Ведь именно медиация способствует сохранению дружеских отношений.

В Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение» на консультацию к медиатору в 2020 году направлено 150 сторон, а в районных судах в связи с проведением процедуры медиации отложено 99 дел. Из них прекращено производство 39 дел в связи с утверждением мирового соглашения на основе медиации. Однако, как оказалось, из 39 дел большинство (25 дел) – это проблемы, возникающие из брачно-семейных отношений. Споры, связанные с жилищным законодательством, с воспитанием детей и взысканием сумм по договору займа – по 3 дела. Остальные дела касались: раздела имущества между супругами, землепользования, наследства, защиты прав потребителей и трудовых споров (по 1 делу).

Наиболее активным оказался Советский районный суд г. Ростова-на-Дону, благодаря которому было прекращено 25 дел в связи с проведением процедуры медиации. В Ростовской области в Аксайском районном суде было прекращено 5 дел, в Новочеркасском городском суде – 4 дела, в Азовском городском суде – 3 дела, а в Октябрьском и в Цимлянском районных судах всего лишь по 1 делу.

Становится понятно, что уровень доверия к процедуре медиации не только в стране, но и в конкретном регионе очень низок. Да, естественно, есть обращения, но не очень активные. Хотя если сравнить по статистическим данным Ростовскую область со Свердловской областью, то первая явно «лидирует». В Свердловской области в 2020 году наблюдается резкий спад. Если раньше были десятки обращений, то в 2020 году обратились к медиативным услугам всего лишь 4 человека [11]. Из этих обращений ни одно дело не было рассмотрено с помощью медиативной процедуры (таблица 1).

На сегодняшний день в судах «комнаты примирения» создаются в некоторых регионах России [12, с. 185]. Но, несмотря на это, спрос на услуги медиаторов в нашей стране, как уже было показано, остаётся очень низким в отличие от зарубежных стран.

Таблица 1

Статистические данные о работе «комнаты примирения»
в Арбитражном суде Свердловской области

Год \ Дело	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Январь – сентябрь 2020
Количество обращений в комнату медиации	35	68	146	43	70	41	46	35	4
Принятие решения о проведении процедуры медиации	2	20	25	17	8	28	4	5	0
Количество дел, по которым заключено медиативное соглашение	2	5	9	10	7	5	4	21	0
Дела, рассмотренные с участием посредника и окончившиеся определением о прекращении производства по делу (в связи с отказом от иска или мировым соглашением)	4	8	18	20	23	10	7	6	0

Глубинное интервью, проведённое председателем Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение», практикующим медиатором, создателем и тренером Академии коммуникации М. М. Коблевой, выявило следующие проблемы. Медиация более предпочтительна, чем судебное разбирательство, и здесь можно выделить такие преимущества, как экономия времени и финансовых средств. Главное – это возможность выстраивания при разрешении конфликта доброжелательных отношений между сторонами. Но в этом как раз-то и главная проблема, связанная с особенностями менталитета наших соотечественников. Конфликт, возникший на производственной почве, всегда сопровождается личными обидами, причём каждой из сторон, которые глубоко и эмоционально переживаются ими. Медиатор вынужден не только найти решение для получения выгодного и рационального результата. Но в поисках компромиссов между сторонами приходится проводить психологическую подготовку. Речь идёт о ситуациях, когда к медиатору уже обратились. Во многих же случаях предубеждение в обращении к посреднику у нашего населения весьма велико. Это тоже одна из причин, почему медиативная деятельность не очень приживается в нашей стране. Нужны дополнительные мероприятия по популяризации медиации, к примеру, на курсах по социологии, по теме социального взаимодействия и социальных конфликтов в образовательных учреждениях более подробно знакомить обучающихся с возможностями медиативных подходов.

На основании проведённого анализа статистических данных представляется возможным сделать вывод о низком уровне институционализации медиативной практики в России, что служит обоснованием целесообразности рассмотрения причин сложившегося положения дел и нахождения путей их преодоления.

Обсуждение

В работе А. А. Жиденко [13] эксплицированы основные отличия медиации от судебного-правового урегулирования конфликтов.

Судебное решение обязывает одну сторону конфликта уступить другой, что может инициировать повторную эскалацию.

По существу, достигается лишь краткосрочное погашение проблемной ситуации; соглашения, ориентированного на перспективу, не всегда удаётся добиться.

Отношения оппонентов после судебного заседания могут стать ещё более антагонистичными.

Психоэмоциональные аспекты поведенческих стереотипов конфликтующих сторон медиатором, как правило, принимаются в расчёт, что в ряде случаев позволяет не только разрешить конфликт, но и сохранить гармоничные отношения между спорящими. А это является важнейшим условием конструктивного функционирования любой социальной группы. Помимо этого, медиативный подход урегулирования социальных конфликтов позволяет в сравнении с судебным процессом решать острые проблемы в значительно более короткое время с экономией финансовых средств на судебные издержки, способствует выработке умений ведения переговоров в конфликтной ситуации. А. Соколов справедливо заметил, «как бы суд ни был авторитетен и силён, он – не панацея от всех бед. <...> ...Нормами права нельзя заставить любить, прощать, здороваться, уважать, сохранять культуру межличностных отношений. Это огромная область так называемого “морального” права» [7, с. 136–137]. Именно медиация позволяет выходить за рамки дуального восприятия ситуации (виновен – невиновен) и искать взаимовыгодные способы разрешения возникшей трудной ситуации с помощью переговоров. При таком подходе обе стороны остаются в выигрыше, что позволяет не только решить проблему, но и сохранить дружеские и деловые отношения с оппонентом. Однако крайне низкий показатель обращения граждан к медиации заставляет задуматься о причинах сложившегося положения дел в этой области в нашей стране. По сути, медиатор – это незаинтересованное лицо, которое помогает найти взаимовыгодный выход из сло-

жившейся конфликтной ситуации. «В отличие от суда в медиации не ищут виноватых и правых, а вырабатывают способы взаимовыгодного разрешения конфликта» [7, с. 137]. С помощью медиации стороны в дальнейшем могут остаться в дружеских отношениях, в отличие от судебного делопроизводства.

На основе изучения научных работ, посвящённых данной теме, выделим основные точки зрения на причины низкого распространения медиативной практики в российской социальной действительности.

Первый аспект проблемы связан с недостаточной осведомлённостью о возможностях медиативного урегулирования конфликтов. Это отмечено экспертом в ходе проведения глубинного интервью. К такому же выводу пришли исследователи на основании использования количественного метода сбора социологической информации среди жителей Санкт-Петербурга [14]. Проведённый автором статьи опрос работающей молодёжи Ростовской области также послужил подтверждением этого вывода. Так, на вопрос «Знакомы ли вы с процедурой медиации как одним из способов разрешения конфликта с помощью привлечения независимого посредника в переговорах?», только 6,2% дали ответ о своём хорошем знании; знают – 21,6%. Обнадёживает обстоятельство, что 38,8% респондентов об этом более-менее осведомлены, то есть что-то слышали. Однако 33,4% респондентов ничего не знают о возможности выйти из конфликта с помощью независимого посредника через переговоры.

Недостаток информирования населения необходимо преодолевать за счёт популяризации медиации. Однако существует определённое препятствие по активному использованию рекламы. По сути, процедура медиации основана на конфиденциальности, а публику всегда интересуют захватывающие истории, сцены, рассказы и т. п. Таким образом, получается, что люди узнают об эффективности разрешения конфликта с помощью медиации друг от друга, т. е. из «сарафанного радио». С одной стороны, это достаточно хорошая реклама, но, с другой, продвижение с помощью такого метода требует достаточно долгого времени. А учитывая, что сама процедура медиации в нашей стране узаконилась недавно, то не стоит ожидать большого спроса среди населения уже сегодня. Т. В. Худойкина отмечает, что «основное внимание при популяризации медиативной процедуры следует уделить информированию населения» [15, с. 103]. Результаты опроса показали, что на первое место в ряду факторов, препятствующих распространению медиации, респонденты как раз ставят отсутствие рекламы (43,9%) и только на второе место – конфиденциальность процедуры (29,5%) (рис. 1).

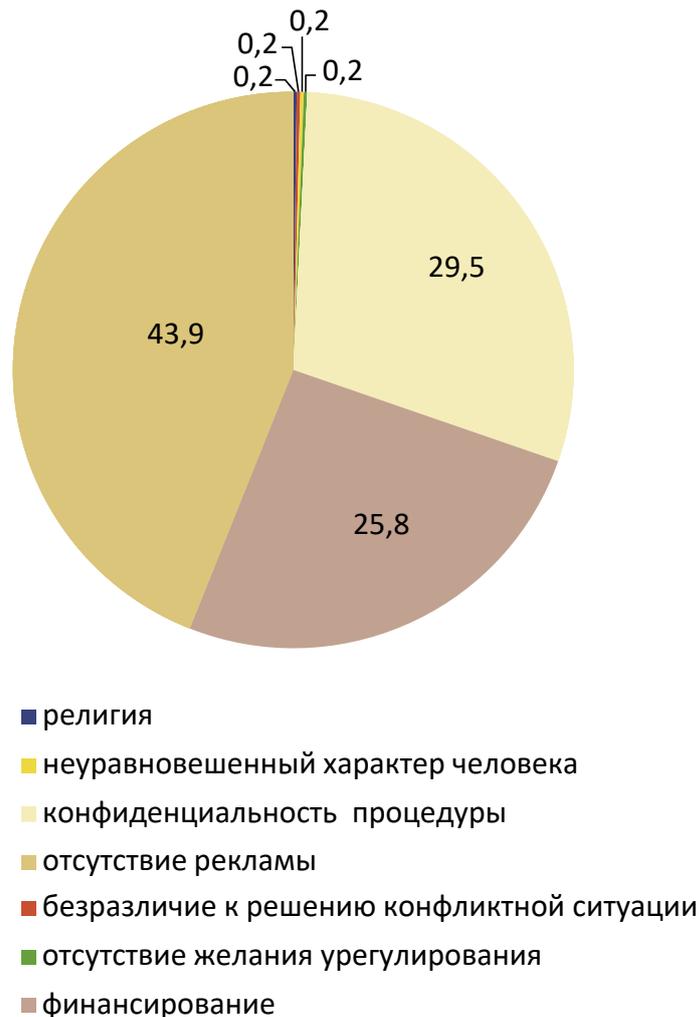

Рис. 1. Факторы, препятствующие распространению медиации, %

Вторая причина кроется в эмоциональных особенностях стереотипов поведения личностей, о чём уже упоминалось выше. По сути, конфликт – это противоречие, т. е. обе стороны не согласны друг с другом и продвигают противоположные требования. А это значит, что каждая сторона воспринимает другую сторону как противника, соперника, в некоторых случаях даже как врага. Следовательно, присутствует фактор недоверия. В таком состоянии мало кто готов сесть за стол и вести переговоры. Тут нужна сила воли, всесторонняя информированность по возникшему вопросу, желание решить проблему обоюдовыгодно, а не «тянуть одеяло на себя». Проще говоря, нужно самообладание, благодаря чему можно прийти к консенсусу, решить возникший конфликт и сохранить дружеские отношения. А. О. Даниелян в качестве субъективных причин возникающего противостояния выделяет «достаточно высокую степень конфликтности общественных отношений» [16, с. 64]. А. А. Жиденко отмечает, что «стороны конфликта редко умеют разде-

лить проблему и личность, что приводит к тому, что любой конфликт становится личной обидой, требующей соответствующего, по мнению спорящих, воздаяния. Исследователи обращают внимание на то, что смешение позиций и личностей в рамках конфликтной ситуации приводит к эскалации и фактически лишает конфликтующих возможности решить свои проблемы рационально. В этом случае первый уступивший будет являться проигравшим» [13, с. 22]. Эти выводы подтверждают и результаты опроса: 88,5% респондентов считают, что конфликт становится неразрешённым из-за отсутствия конструктивной коммуникации между конфликтующими сторонами в силу эмоциональной возбуждённости.

Стоит отметить наличие в стране высококвалифицированных специалистов в данной сфере. Как отмечалось выше, работают Центры внесудебного разрешения споров. Чрезвычайно важно, что дисциплины по медиации реализуются в вузовских программах самых разных направлений подготовки, и это правильно, т. к. медиация охватывает область многих знаний, без которых невозможно разрешить социальный конфликт. Медиатор должен иметь профессиональное образование, быть специалистом в области проведения переговоров, уметь применять творческий подход и обладать эмпатией, чтобы эффективно разрешать трудные конфликтные ситуации. Однако нельзя не принимать во внимание недостаточное знакомство населения с существом самой процедуры: в рамках нашего опроса установлено, что 55,5% не знают о действии в РФ закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Проведённое исследование позволяет выделить два основных фактора, препятствующих распространению процедуры медиации, которые являются отражением конкретного психологического типа личности: предпочтение уклониться от разрешения конфликта; недоверие к процедуре. Так, исследование показало, что, несмотря на молодёжный возраст респондентов, 65,2% опрошенных уже сталкивались с неразрешённым конфликтом. В качестве причин, по которым конфликт не был разрешён, 33,9% указали на непримиримость обеих сторон; 66,1% отметили, что обе стороны ушли от возможности регулирования спора, не найдя подходящего способа. При этом 87,5% считали, что любой конфликт можно разрешить путём переговоров. Очевидно, что использование процедуры медиации пришлось бы кстати. И с этим опрошенные соглашаются.

Тогда возникает вопрос, так что же мешает обратиться к медиатору? Ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 2).

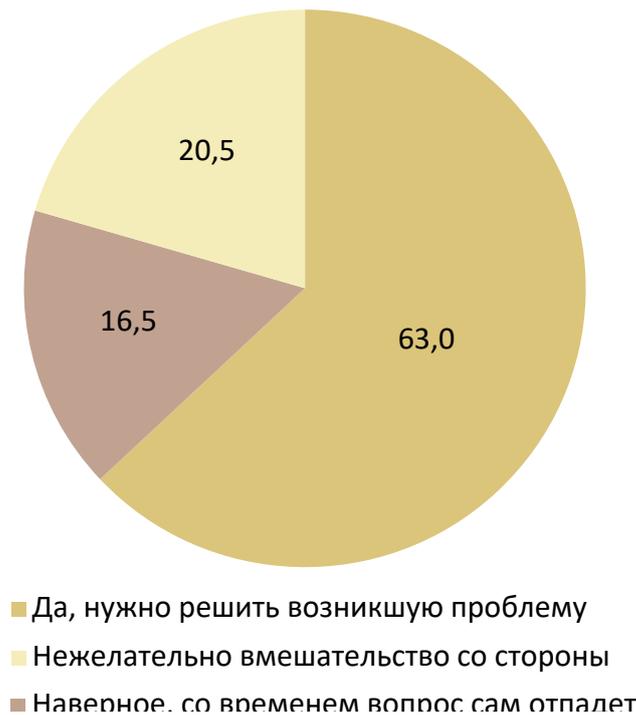

Рис. 2. Причины, по которым к медиаторам не обращаются, %

Хотя судебные разбирательства тяжки и длятся долго, но они считаются более надёжными [17, с. 517]. И это связано с недостаточным пониманием процедуры, что подтверждают ответы 42,1% опрошенных, и уж тем более, с отсутствием осведомлённости о том, что нотариальное удостоверение медиативного соглашения имеет силу исполнительного документа, т. е. определяет, что конкретно должен исполнить каждый из оппонентов.

Выводы

Российская социальная реальность отличается низким уровнем востребованности медиации в решении спорных ситуаций, что указывает на определённые проблемы в практике её институционализации.

Основными причинами отсутствия должной репутации данной процедуры как одного из наиболее конструктивных способов разрешения конфликтов эксплицированы следующие:

Низкая культура решения конфликтов, приводящая в ряде случаев к уклонению спорящих от возможности регулирования конфликта и поиска подходящего способа его разрешения. В связи с этим существует точка зрения, предлагающая интеграцию института медиации в ходе его становления с институтом омбудсмена [13]. Однако попытки институционализации медиации посредством включения её в другие властные институты требуют достаточно большого времени и вряд ли решают проблему низкого доверия к самой процедуре.

Фактор низкого доверия к возможности решения спора с привлечением третьей стороны является отражением наличия среди населения психотипа, который не в меньшей (если не в большей) степени может распространяться и на уполномоченных медиаторов. Делается вывод, что дефицит доверия в первую очередь связывается с недостаточной информированностью населения о существовании процедуры медиации, о правовом статусе медиативного соглашения, имеющего в случае нотариального удостоверения силу исполнительного документа.

Недостаточность информирования населения о преимуществах процедуры медиации. Источником информации, рассчитанным на массового потребителя, являются СМИ, включающие в себя теле- и радиовещание, интернет, в т. ч. социальные сети. Очевидно, что, потребляя контент, предоставляемый СМИ, люди воспринимают не только необходимую информацию, но и поведенческие модели, нацеленные на поиск сотрудничества и приоритет морально-этических ценностей, достижение не только правовой, но и социальной эффективности [18, с. 109]. Преимущество интернет-платформ и социальных сетей состоит в наличии обратной связи, что предполагает комментарии пользователей, а значит большую вовлечённость аудитории в обсуждение проблем. Индивиды могут делиться своей позицией с другими, получая различную информацию в ответ, что способствует формированию представления о медиативных предпочтениях. Хорошим знаком является организация интернет-платформы «Онлайн-медиация: преимущества, подготовка к слушанию и обеспечение конфиденциальности» [19]. Большую роль могли бы играть расположенные на интернет-платформе вебинары по медиации, проводимые опытными в этой сфере специалистами, с разбивкой на рассмотрение различных типов конфликтных ситуаций.

Предложенные меры позволяют вводить медиацию в массы, сделать её понятной процедурой для каждого потребителя и, следовательно, предпочтительным способом разрешения конфликта. Следует признать, что процесс становления медиации как правового института состоялся и имеются все возможности для её скорейшей институционализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маврин О. В. Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов) : учебное пособие. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2014. 96 с.
2. Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2010) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 08.11.2021).
3. Швандерова А. Р. Институт медиации в современной России как правовой механизм взаимодействия государства и гражданского общества / А. Р. Швандерова // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. № 1. С. 10-18.

- дерова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 141–143. EDN YUBMVV.
4. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // RGRU : [сайт]. 31.07.2019. URL: <https://rg.ru/documents/2019/07/31/sudy-dok.html?ysclid=leikm52c5h501557345> (дата обращения: 29.01.2023).
 5. Gromov V. Mediation in Russian Correctional Institutions: Present and Future // International Journal of Forensic Sciences. 2020. № 5 (2). P. 000182. DOI 10.23880/ijfsc-16000182.
 6. Сайгачева И. А. Проблема применения медиации в России // Социосфера. 2021. № 2. С. 77–78. EDN KZQQUX.
 7. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (Москва, 13–14 апреля 2017 г.) / Отв. ред. О. П. Вечерина. М. : ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с. ISBN 978-5-9906604-2-7. EDN YOHJQJ. URL: <https://cppmsp52.ru/assets/mgr/files/doc/2018/12/sbornik-tezisev-nauchno-prakticheskoy-konferencii-12.04.2017.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).
 8. Перспективы становления и развития медиации в регионах. Сб. материалов III Международной научно-практической конференции (Саратов, 7 декабря 2017 г.) / Под ред.: Г. Н. Комковой, Л. Н. Аксеновской [и др.]. Саратов : Издательский центр «Наука», 2018. 107 с. ISBN 978-5-9999-3009-5. EDN XVNUUP.
 9. Маркова-Мурашова С. А., Михель Д. Е. Медиация как социальный и теоретико-правовой институт современного мира // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 43–49. EDN QAKLNJ.
 10. Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 25.12.2021).
 11. Статистические данные о работе «комнаты примирения» в Арбитражном суде Свердловской области // Арбитражный суд Свердловской области : [сайт]. URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042> (дата обращения: 15.11.2021).
 12. Filipova I. A., Filipov V. V. Mediation in enforcement proceedings: application in the European countries and prospects of application in the Russian Federation // Actual Problems of Economics and Law. 2017. Vol. 11, № 1. P. 180–188. EDN YFTVZP.
 13. Жиденко А. А. Институт медиации как регулятор социальных конфликтов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 21–24. DOI 10.23672/v7907-9650-3809-q. EDN XDIPDZ.
 14. Гурушкин П. Ю., Сандрачук Я. Ф. Институт медиации в России: проблемы и перспективы // Век информации (сетевое издание). 2020. Т. 4, № 2 (1). DOI 10.33941/age-info.com42(1)5.
 15. Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 102–104. EDN YKXGWQ.
 16. Даниелян А. О. Медиация в России: проблемы и перспективы его развития // Интерактивная наука. 2019. № 10 (44). С. 63–64. DOI 10.21661/r-508257. EDN XAUPSV.
 17. Rekhtina I. V., Yakusheva T. V., Domashev A. N. Mediation in Russia: problems and prospects in the context of sustainable regional development // Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019). (Barnaul, Russia, 18–19 April 2019). Dordrecht : “Atlantis Press”, 2019. P. 516–519. DOI 10.2991/icsdcbr-19.2019.102.

18. Zhukovskaya N. Y., Kalinina E. V. To the Sources of Mediation: A new Look at the Administration of Justice in R. Pound's Creativity // *Economic Problems and Legal Practice*. 2017. № 6. P. 103–109.
19. Ждан-Пушкина Д. Онлайн-медиации: преимущества, подготовка к слушанию и обеспечение конфиденциальности // *Zakon.ru* : [сайт]. 27.09.2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/09/27/onlajnmediaciya_preimuschestva_podgotovka_k_slushaniyu_i_obespechenie_konfidencialnosti?ysclid=lejrlucz480560310 (дата обращения: 29.01.2023).

Сведения об авторе

Н. А. Гиваргизова

аспирант

AuthorID РИНЦ: 1233407

Статья поступила в редакцию 06.05.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 03.11.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2024.12.1.6

THE RELEVANCE FOR THE INSTITUTE OF MEDIATION IN MODERN RUSSIA

Narine Ashotovna Givargizova

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia,

giv.narina@gmail.com,

ORCID 0000-0003-1279-9553

For citation: Givargizova N. A. The relevance for the institute of mediation in modern Russia. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(1):120–135. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.6.

Abstract. The article considers the problem of the relevance for the institute of mediation in Russia. Statistical data for the country concerning 2020 are presented and data for the Rostov region to the same period are analyzed. A comparative analysis is made with data for the same period in the Sverdlovsk region. The information and empirical base of the study consists of materials from: the website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation; the Association of Mediators of the Rostov region “Reconciliation”; “Reconciliation Rooms” in the Arbitration Court of the Sverdlovsk region. The methods of content analysis, statistical analysis, in-depth interviews, and a mass survey conducted among the employed population of the Rostov region aged 21 to 30 years were used. The study revealed: low awareness of respondents about the possibilities of using the mediation procedure, its structure and features; low level of modern mediation practice in the country. It is shown that in Russia today the courts are inundated with lawsuits, while mediation could well constructively solve many

social problems. The necessity of creating favorable conditions for the development of mediation activity and its popularization is substantiated. The main reasons preventing the institution of mediation from becoming a popular activity among the population are identified: a low culture of conflict resolution, which in some cases leads to the avoidance of disputants from finding a suitable way to resolve it; a factor of insufficient confidence in the possibility of resolving a dispute involving a third party. It is concluded that the lack of trust is primarily due to insufficient awareness of the population about the essence of the mediation procedure, about the legal status of the mediation agreement, which in the case of notarization has the force of an executive document. The wider use of all types of media, the increase in online platforms with the location of mediation webinars conducted by experienced specialists in this field will help spread the practice of mediation and will contribute to its early institutionalization

Keywords: mediation in Russia, statistics, institutionalization, mediation applications for 2020, relevance for mediation

REFERENCES

1. Mavrin O. V. Technologies of conflict resolution (mediation as an effective method of conflict resolution): textbook. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta; 2014. 96 c. (In Russ.).
2. Federal Law of 27.07.2010 No. 193 About alternative procedure of disputes settlement with the participation of a mediator (mediation procedure) (ed. from 26.07.2010) [Federal'ny'j Zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27.07.2010 No. 193-FZ (red. ot 26.07.2010)]. Consultant Plus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (accessed: 08.11.2021). (In Russ.).
3. Shvanderova A. R. Institute of mediation in modern Russia as a legal mechanism of interaction between the state and civil society. *Gaps in Russian legislation=Probely' v rossijskom zakonodatel'stve*. 2017;(3):141–143. (In Russ.).
4. Federal Law of July 26.07.2019 No. 197-FZ On introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation [Federal'ny'j zakon ot 26 iyulya 2019 g. No. 197-FZ «O vnesenii izmenenij v ot del'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii]. Available at: <https://rg.ru/documents/2019/07/31/sudydok.html?ysclid=leikm52c5h501557345> (accessed: 29.01.2023). (In Russ.).
5. Gromov V. Mediation in Russian correctional institutions: Present and future. *International Journal of Forensic Sciences*. 2020;5(2):000182. DOI [10.23880/ijfsc-16000182](https://doi.org/10.23880/ijfsc-16000182).
6. Saigacheva I. A. Problem of mediation application in Russia. *Sociosphere=Sociosfera*. 2021;(2):77–78. (In Russ.).
7. Vecherina O. P. ed. Mediation: theory, practice, prospects for development. Proceedings of the Scientific and Practical Conference (Moscow, 13–14 April 2017). Moscow: FGBU FIM; 2017. 178 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9906604-2-7.
8. Komkovoij G. N., Aksenovskoj L. N. [et al] eds. Prospects of formation and development of mediation in the regions. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (Saratov, December 7, 2017) [Prospects of formation and development of mediation in the regions. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (Saratov, December 7, 2017)]. Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka»; 2018. 107 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9999-3009-5.

9. Markova-Murashova S. A., Mikhel D. E. Mediation as a social and theoretical-legal institution of the modern world [Mediaciya kak social'nyj i teoretiko-pravovoj institut sovremennogo mira]. *Proceedings of Tula State University. Economic and juridical sciences=Izvestiya TulGU. E'konomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2012;(2-2):43–49. (In Russ.).
10. Judicial statistics. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Danny'e sudebnoj statistiki. Sudebnyj Departament pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii]. Available at: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (accessed: 25.12.2021). (In Russ.).
11. Statistical data on Conciliation Room in Arbitration Court of Sverdlovsk region. Arbitration Court of Sverdlovsk region [Statisticheskie dannye o rabote «komnaty' primireniya» v Arbitrazhnom sude Sverdlovskoj oblasti. Arbitrazhnyj sud Sverdlovskoj oblasti]. Available at: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042> (accessed: 15.11.2021). (In Russ.).
12. Filipova I. A., Filipov V. V. Mediation in enforcement proceedings: application in European countries and prospects of application in the Russian Federation. *Actual Problems of Economics and Law*. 2017;11(1):180–188.
13. Zhidenko A. A. The institute of mediation as a regulator of social conflicts. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences=Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvenny'e nauki*. 2020;12-1:21–24. (In Russ.). DOI [10.23672/v7907-9650-3809-q](https://doi.org/10.23672/v7907-9650-3809-q).
14. Gurushkin P. Y., Sandrachuk Y. F. Institute of Mediation in Russia: Problems and Prospects. *Age of Information (online edition)*. 2020;4(2). DOI [10.33941/age-info.com42\(11\)5](https://doi.org/10.33941/age-info.com42(11)5). (In Russ.).
15. Khudoykina T. V. Gaps in the Russian legislation [Problemy' razvitiya mediacii v Rossii]. *Gaps in Russian legislation=Problemy' razvitiya mediacii v Rossii*. 2017;6:102–104. (In Russ.).
16. Danielyan A. O. Mediation in Russia: problems and prospects of its development. *Interactive Science*. 2019;(10):63–64. (In Russ.). DOI [10.21661/r-508257](https://doi.org/10.21661/r-508257).
17. *Rekhtina I. V., Yakusheva T. V., Domashev A. N.* Mediation in Russia: problems and prospects in the context of sustainable regional development. In: Proceedings of the international conference on sustainable development of cross-border regions: Economic, social and security challenges (ICSDCBR 2019). (Barnaul, Russia, 18–19 April 2019). Dordrecht: Atlantis Press; 2019. P. 516–519. DOI [10.2991/icsdcb-19.2019.102](https://doi.org/10.2991/icsdcb-19.2019.102).
16. Zhukovskaya N. Y., Kalinina E. V. To the Sources of Mediation: A new Look at the Administration of Justice in R. Pound's Creativity. *Economic Problems and Legal Practice*. 2017;(6):103–109.
17. Zhdan-Pushkina D. Online mediation: the benefits, preparing for a hearing and ensuring confidentiality [Onlajn-mediicii: preimushchestva, podgotovka k slushaniyu i obespechenie konfidencial'nosti]. *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2022/09/27/onlajnmediaciya_preimuschestva_podgotovka_k_slushaniyu_i_obespechenie_konfidencialnosti?ysclid=lejrycdz480560310 (accessed: 29.01.2023). (In Russ.).

Information about the Author

N. A. Givargizova

postgraduate

The article was submitted 06.05.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 03.11.2023.